

A futuristic, dark-colored spacecraft with a long, narrow body and a flat top deck is shown in orbit above Earth. The planet's blue oceans, green continents, and white clouds are visible in the background. The spacecraft's surface has some glowing green lights and various structures. The scene is set against the blackness of space with a few distant stars.

Ирина Гатауллина

Мицелий

Ирина Гатауллина

Мицелий

<https://litres.ru/73938946>

SelfPub; 2026

Аннотация

Впервые с освоения Дальних Пределов был найден клон Земли, прекрасная зелено-голубая планета, способная принять поселенцев. Но для единственного члена экипажа корабля-разведчика вскоре становится ясно, что этот сказочный новый мир скрывает секрет.

Ирина Гатаулина

Мицелий

1

«Покоритель» пребывал на орбите неизведанной зелено-голубой планеты КА-711-21 уже несколько дней. Лейтенант первого класса Дальнего Флота Альянса Тео М. был единственный член экипажа этого гигантского колониального судна. Несмотря на мучительное восстановление после многомесячного анабиоза, молодой офицер, словно замороженный, без устали изучал данные орбитальных сканнеров, но по-прежнему не верил глазам.

Многие предполагали, что обнаружить такое вообще невозможно, и, тем не менее, планета – реальна. По всем двадцати семи ключевым маркерам, и размеры, и масса, и средние показатели температур, и состав атмосферы КА-711-21 – совпадало практически все. Сутки - двадцать восемь часов, год – пятьсот шестьдесят три местных дня, уровень кислорода на два процента выше земного, что, скорее, не минус, а вполне себе плюс. Можно было сказать, что жить здесь даже комфортнее, чем дома, а значит, мы нашли клона Земли. Его распирало желание скорей поделиться находкой с людьми, но в ближайшие два года сделать это не просто нель-

зя - невозможно.

Согласно протоколам безопасности, координат систем он не знал, и не хотел даже думать, какое количество световых лет их сейчас отделяло от дома. Не исключено, что мир КА-711-21 находился за самим Рукавом Ориона; Тео слышал, что разведывательные корабли и Альянса, и Союза, и Конфедерации уже осторожно летали туда, но его это не волновало. Задача миссии проста и ясна: надо выполнить цикл в два года, сгенерировать энергию для пространственного прыжка и с доброй вестью вернуться обратно.

- Места посадки определены, - доложила ласковым женским голосом БИИ - Бортовой Искусственный Интеллект корабля; он прозвал ее «Линда», сам не знал, почему.

- Хорошо, давай глянем.

Поверхность представляли собой три континента почти целиком покрытых густыми «лесами», остальное – пустота океанов и полярные шапки. Тео все тщательно перепроверил, ибо неточность на этом этапе могла привести к гибели миссии, что в истории колониальных форпостов бывало - дальний космос ошибок прощать не умел. Согласно правилам, написанным кровью, база должна была располагаться в отдалении от океанского берега в регионе с отсутствием геологической активности и резких климатических сезонных скачков, быть на возвышении с хорошим обзором и близким доступом к свежей воде.

Изучив предложенные БИИ варианты, Тео сделал свой

выбор – историческим первым форпостом людей на КА-711-21 станет живописное зеленое плато в северо-восточной части самого «северного» и крупного из трех континентов. Отсюда нам предстоит познавать и исследовать весь этот сказочный мир, - подумал торжественно он. И когда прогнозы погоды в регионе посадки выдались благоприятны, отдал приказ запустить процедуру.

Произошла расстыковка. Спускаемый модуль стал плавно снижаться к планете. По заданной траектории гигантская база-платформа аккуратно вошла в атмосферу и легла на рассчитанный курс. И вот уже вскоре с чудовищным ревом двухсотметровая махина совершила посадку на ровном зеленом плато диаметром в три земных мили. На орбите остался командный, он же - возвратный модуль – на нем Тео вернется обратно домой через каких-то два года.

Без промедлений, он приступил к процедуре – основной протокол должен быть соблюден человеком, БИИ отстранялся от доступа к главным функциям безопасности и жизнеобеспечения базы. Таков повсеместный стандарт после печально известного Ниагарского Инцидента со «сбежавшим» искусственным интеллектом «Омикрон» в августе 2076-го, что едва не привело к уничтожению планеты. С тех пор люди довольно серьезно относились к подобным вещам.

- Спасибо, Линда, это была превосходная посадка, - поблагодарил «ее» Тео.

Ему просто понравилось «Линда», и с момента знаком-

ства «она» показалась очень милым «созданием». И хотя персонификация искусственных интеллектов очень строго каралась на флоте, но офицеры элитного автономного отряда были люди особенной касты, известные массой чудных суеверий и неписаных правил. Тем не менее, Тео незамедлительно ввел личный код в ГКС (главную командную систему) и инициировал систему безопасности «ПЕРИМЕТР», а затем и боевые протоколы «ЗАСЛОНа».

Были запущены три основных генератора базы, параллельно проверены каждый модуль и каждый отсек. После инициации боевых протоколов на высоту в сто двадцать метров взмыла блестящая сфера, обеспечивая полный обзор на сорок миль вокруг базы. РСПК «ОКО» - разведывательный спутник постоянного контроля - шедевр инженерной мысли оборонной корпорации «ЗАСЛОН». Он обеспечивал непрерывное наблюдение в видимом и инфракрасном диапазоне, а разведку во всем остальном спектре волн, являлся глазами, ушами и всеми «чувствами» базы, составляя ключевой элемент обороны. Отныне любое движение, помеха, отклонение от нормы будет замечено, оценено с точки зрения потенциальной угрозы, доложено в автономную систему «ПЕРИМЕТР» и боевую программу «ЗАСЛОН», после чего – если необходимо – уничтожено без промедлений.

Тео тщательно перепроверил все вооружение в точности так, как требовал того протокол. Затем активировал нелетальные оборотные системы, присутствующие на тот редкий

случай, если требовалось «отогнать» неопасные, но любопытные местные формы. Такое случалось за семьдесят лет всего несколько раз. Был широко известен один эпизод - колониальный форпост Азиатского Союза едва не погиб потому, что примитивные организмы облепили модули базы, погребая ее под толстым слоем кишащей многоклеточной слизи. Китайскому пилоту пришлось расстреливать из вакуумных ракет собственный периметр, человек спасся чудом в экспериментальном «отсеке последнего шанса» - внутреннем бункере с запасной камерой анабиоза. С тех пор нелетальные системы и бункера стали обязательными и на остальных двух флотах.

Под конец первого дня пребывания, Тео завершал уже необходимые процедуры и запустил четыре атмосферных разведчика, главной задачей которых являлось картографировать поверхность планеты. Вслед за ними - два глубоководных исследовательских дрона, собиравших данные по океану КА-711-21. Линда предполагала, что именно там обнаружится фауна, скорее всего, в виде примитивных многоклеточных форм. Но не исключен вариант даже высоко развитых видов. Тео не был биологом, в обязательную программу подготовки офицеров дальнего флота она не входила; изучать организмы – задача специальных людей на Земле. Однако надеялся, что в океане найдется какой-нибудь квазиразумный вид гигантских кальмаров, спрутовых, или хотя бы медуз.

К сожалению, спустя несколько дней наблюдений глубоководные дроны ничего не нашли. Мировой океан КА-711-21 оказался заселен лишь примитивными одноклеточными организмами. Подобные формы находились на каждой водной планете в обитаемой зоне каждой третьей звезды, и не представляли ни для кого интереса. Тем не менее, отсутствие на КА-711-21 сложных интеллектуально развитых видов говорило ему об ином. Это был идеальный нетронутый мир для людей, но чем больше за ним наблюдал он, тем сильнее ощущал... дискомфорт, напряжение, необъяснимое чувство тревоги. Этот райский нетронутый мир вызывал беспокойство, и чем больше он думал об этом, тем сильнее то чувство росло. Но понять «почему», Тео смог лишь в тот день, когда вышел наружу.

2

Чтобы получить допуск на выход, необходимо было пройти весьма сложный экзамен о правилах нахождения за периметром базы. Один неверный ответ - и допуск закрыт на неделю. Такова система двойного контроля на случай, если человек ввиду психологических и / или интеллектуальных проблем не отдавал отчета собственным действиям. Такое - бывало. Лишь по этой причине погибли две миссии Флота Альянса, три Конфедерации и четыре - Союза. Но Тео еще в Академии демонстрировал в тестах весьма редкую стойкость

к Синдрому Дальнего Космоса на 98.7 по 100-балльной шкале, и потому через несколько дней сдал экзамен без лишних проблем.

Перед выходом предстояло выбрать защитный костюм, что само по себе составляло задачу. Было несколько основных вариантов, но его интересовали модели «М1» и «М2» класса «планетарный разведчик». Первый легче, комфортнее, предоставлял свободу и скорость движений. Второй значительно крепче в защите. Сплавы и материалы, из которых был сделан «М2», позволяли выдерживать серьезные механические и температурные воздействия, что могло спасти жизнь, и кому-то - спасало. Но Тео решил, что даже защита первой модели была чрезмерным решением, т.к. за несколько недель наблюдения не обнаружено даже малейших следов агрессивных форм жизни. Потому выбрал комфорт, прошел камеру стерилизации и вышел наружу.

«ОКО» немедленно взяло офицера на полный контроль, и через пару мгновений в двух метрах над головой человека бесшумно зависла матово-черная ИСЗ «СФЕРА-ЗАСЛОН» - бесшумный маленький спутник размером и формой похожий на мяч для игры в баскетбол. Индивидуальная защитная сфера, личный спутник-телохранитель, полагаемый без исключения, когда человек покидает периметр базы. Бесшумный, безмолвный автоматический дрон, интегрированный в систему «ПЕРИМЕТР» и боевые протоколы «ЗАСЛОН». Несмотря на размеры, этот шустрик имел

колоссальную мощь. И хотя офицер полагал, что она здесь чрезмерна, но выбора тут не имел – без ИЗС выход наружу был просто закрыт, и таков протокол.

Потратив полдня на изучение окрестностей базы, Тео медленно стал понимать, что вызывало то чувство странной тревоги. Вокруг все казалось так похоже на Землю, словно не пересек он пространство и время... и вдруг вмиг осознал: было *слишком* похоже, но вблизи – явно *чужое*. «Трава» под ногами походила на траву, но здесь представляла собой очень странную смесь из какого-то мха, лишая и... той самой травы. И куда не взгляни, все похоже на Землю, но вблизи становилось вдруг чем-то иным, беспокойную, странную, ни на что непохожую для земной нашей психики жуткую смесь - эффект зловещей долины.

Осмотрев поляны «плато» вокруг базы, он вернулся в ангар и активировал глайдер – индивидуальное транспортное средство, парящее над поверхностью, используя магнитное поле планеты, и полетел на нем в сторону «леса» - до него было чуть больше мили по зеленым пологим холмам. Очувтившись на самом краю, издалека казавшимся обыкновенным земным, вблизи он был вновь... не таким. Стволы «деревьев» походили на тонкие вьющиеся лианы, покрытые кожистой... тканью. Они вились на высоту около полусотни метров, не образуя ветвей, зато формируя вверху очень плотный, почти непроницаемый для света черно-зеленый ковер. «Смесь мангровых джунглей и типичного соснового леса с

очень мрачной экосистемой внутри», – он решил для себя. И подумал, что если и есть на К-711-21 где-нибудь жизнь, то она именно здесь, в тени бескрайнего «леса», застилавшим все три континента планеты своим непроницаемым плотным ковром.

- Можем послать туда что-то? – спросил он.

- Можем, - ответила Линда.

Лес представлял собой хаотичное, на первый взгляд, переплетение кожистых крон и «стволов», уйдут дни и недели, чтобы исследовать даже ничтожную часть его. Тео знал, что есть еще три атмосферных исследовательских дрона в запасе на базе, но если в мрачных дебрях с ним что-то случится, то назад такой вряд ли возможно достать. Каждый из дронов был невероятно дорогим, высокотехнологичным оборудованием, за которое потом отвечать, но человек принял решение.

- Подготовь запасной, - попросил он БИИ.

- Будет сделано, - мягко ответила Линда.

Но в данный момент он по-прежнему стоял на самом краю этих жутких инопланетных джунглей и всерьез предполагал самостоятельно исследовать лес. Но получил на информационном экране, интегрированном в визоре шлема, сообщение от сферы, что система запрещает входить ему внутрь без разведки.

«Что ж, значит, в следующий раз», - подумал Тео, прыгнул на глайдер и развернул его в сторону базы, как внезап-

но на том же экране загорелся вдруг яркий сигнал. Сенсоры спутника засекли движение из леса прямо к нему, после чего боевой интерфейс выдал расстояние и процент потенциальной угрозы – 34 процента. Затем услышал жужжание – акустические сенсоры выделяли объект, отсекая ненужные шумы, а затем и увидел «его», и слегка обомлел. Из глубин «мрачного леса» совершенно неспешно, но целенаправленно к нему двигалось нечто, что Тео смог описать не иначе как... жук. Невероятно большой земной «жук», но до жуткого – странный. Оптические сенсоры улучшали картинку, а спутник-телохранитель считал расстояние – 140 и скорость сближения три метра в секунду.

Вдруг пришло осознание, что К-711-21 обладала очень развитой многоклеточной жизнью, и на долю мгновения это привело Тео в полный восторг, но он быстро сменился сухой прагматизмом:

«Это – не хорошо».

«Жук» оказался размерами около метра, и продолжал упрямо лететь на него. Человек видел все очертания и формы, усиленные и дополненные сенсорами «сферы». Как и все в этом мире – вновь какая-то смесь, словно кто-то безумный по какой-то скрестил причине земного шмеля и гигантского краба.

Расстояние между ними стремительно сокращалось, и тогда спутник самостоятельно перевел угрозу в красный уровень, ожидая команды, но человек, словно замороженный,

лишь смотрел на ужасного черного крабо-жука и молчал. Когда между ними осталось тридцать пять метров, он должен был достигнуть его через десять секунд. На экране горел теперь красный сигнал, но он просто смотрел и молчал. И лишь когда сенсоры ИЗС дали пять секунд до контакта, из сферы вырвался яркий энергетический луч, после чего любопытный «жук» был разорван на части.

- Ты видела, Линда? – спросил он «ее».

Бортовой интеллект первого поколения ответил просто бы: «да, командир», - но теперь они могли имитировать человеческую психологию, обладали эмпатией и создавали сложные аналитические цепочки, неотличимые от людских. На «Покорителе» был установлен самый совершенный искусственный интеллект из возможных, и, просчитав двадцать один миллион вариантов ответа, ласковым женским тоном, как мама, Линда мягко сказала:

- Тео, скорее вернитесь на базу, я за вас опасаюсь и очень прошу.

Однако вопреки рекомендациям, он простоял на краю инопланетного жуткого леса еще добрые десять минут, ожидая увидеть кого-то еще, но никто не явился.

3

Обескураженный, Тео без аппетита ковырялся в еде и разговаривал вслух.

- Я понимаю опасность, но до конца не уверен в агрессивных намерениях этого... странного жука. - Он беседовал с Линдой, понимая, что все автоматически сохранится в файлах бортового журнала. - Примитивным созданиям свойственно любопытство, - продолжал он рассуждать. - Ведь это именно я представляю для них чужеродное инопланетное существо. Интересно, что бы он сделал, если б не был уничтожен?

- Это вопрос? – уточнила она.

- Да, пожалуй.

- Анализ боевой программы ЗАСЛОН, основанный на скорости и непрерывном темпе сближения существа в вашу сторону, дает 93% вероятность, что его действия несли атакующий, агрессивный характер, - ответила Линда.

- На то она и боевая программа.

- Я придерживаюсь того же мнения, - настояла она, - и вновь очень прошу вас воздержаться от посещения леса.

Подумав, что, скорее всего, она права, человек отправился спать, решив начать следующий день с изучения данных с разведывательных дронов. И эти данные не выбивались из нормы, кроме того, что большая часть континентов была густо покрыта одним и тем же типом лесов, на полюсах белели замерзшие шапки, но никаких признаков развитой жизни - нигде. Глубоководные дроны также «молчали».

Это не удивляло, он уже убедился, что жизнь на КА-711-21 протекала под непроницаемым ковром мрачных

лесов. И потому как-то вновь облачился в защитный костюм, сел на глайдер и отправился изучать окрестности плато, на котором располагалась его колониальная база. Во время поездки Тео вновь накрывало ощущение какого-то фарса - все вокруг было словно родная Земля, и луга, и трава, и вода, и леса вдалеке, даже небо и теплый ласковый свет близкой местной звезды, но при этом – *до жути другие*. В этот раз его атаковали сразу три крабо-жука - перехватили на полпути к базе прямо на открытом плато. Их скорость оказалась значительно выше, и потому на дистанции двадцати пяти метров по его уже четкой команде нападавшие были уничтожены залпом энергетической пушки из сферы.

- Я крайне рекомендую вам воздержаться от выхода за периметр базы, - она не сообщала, а буквально просила его своим ласковым тоном.

- Это часть моей миссии.

- Основная задача вашей миссии это вернуться на Землю живым, - она упрямо стояла на своем, и этим ему особенно нравилась.

- Именно этого сам и желаю.

Во флоте намеренно использовали женские голоса бортовых интеллектов для пилотов мужчин, и мужские – для женщин. И если кто-то считал, что в Дальний Флот брали только мужчин, то глубоко ошибался. За семьдесят лет освоения Пределов, выяснилось, что женщины куда более когнитивно стабильны. Губительный и до конца неизученный Синдром

Дальнего Космоса, страшное и часто смертельное психологическое расстройство, вызванное длительной изоляцией и одиночеством в сотнях световых лет от Земли, поражал их значительно реже. С ними были проблемы, но четыре из десяти обладателей «красных петель» - то есть двух автономных полетов и больше - были именно женщины. И даже в эту миссию могла отправиться его коллега по отряду Диана, но вовремя (или не вовремя) она вышла замуж, а семейных в автономный полет не берут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.